

Е. П. ЛЕБЕДЕВА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОДОВЫХ НАЗВАНИЙ МАНЬЧЖУРОВ

Вопрос о генетической общности маньчжурского и эвенкийского языков, представляющих собой две «крайние» ветви тунгусо-маньчжурской группы (северную — тунгусскую и южную — маньчжурскую), уже давно решен положительно, однако на языковом материале эта общность выявлена еще недостаточно. Высказывалось мнение о том, что между маньчжурским и эвенкийским языками существует лишь отдаленное родство. С нашей точки зрения, близость маньчжурского и эвенкийского языков не только несомненна, но и очень значительна, что можно заключить из большого числа общих корней слов и многочисленных совпадений во всех областях грамматики (синтаксис, словоизменение и особенно словообразование).

Изучение родовых названий маньчжуров в сравнении с родовыми названиями эвенков позволяет выявить новые факты, подтверждающие близкое языковое родство эвенков и маньчжуров и вместе с тем помогающие разрешить ряд вопросов этногенеза этих народов.

Родовые названия эвенков в большом числе приводились в исторической, этнографической и языковедческой литературе. В нашей работе мы пользуемся главным образом материалами Г. М. Василевич¹ как наиболее точными в фонетическом отношении, записями А. Ф. Анисимова² и своими собственными. Наука располагает также довольно подробными сведениями о родовом составе тунгусо-маньчжуров Приамурья³. Мало известные в русской литературе родовые названия маньчжуров в предлагаемой статье привлекаются из литературы на маньчжурском языке, и прежде всего — из ксилографа «Чжакунь гусай маньчжусай мукунь хала бэ ухэри эчжэхэ битхэ» («Общее обозрение родов и фамилий маньчжуров, состоящих в восьми знаменах»)⁴, в котором приводится более ты-

¹ Большое число родовых названий помещено в следующих ее работах: Г. М. Василевич, Эвенкийско-русский словарь, М., 1940; ее же, Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка, Л., 1948.

² См. А. Ф. Анисимов, Родовое общество эвенков (тунгусов), Л., 1936.

³ См.: Н. К. Каргер, Родовой состав ульчей, журн. «Сов. Север», № 5, 1931; А. М. Золотарев, Родовой строй и религия ульчей, Хабаровск, 1939; Г. Мевзос, Определение племенного состава туземного населения при переносе, «Статистический бюлл.», Хабаровск, 1926, № 1 (16); К. М. Мильников и В. И. Цинциус, Материалы по исследованию негидальского языка, «Тунгусский сборник», I, Л., 1931; Е. Р. Шнейдер, Краткий удейско-русский словарь, М.—Л., 1936; Л. Я. Штернберг, Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Хабаровск, 1933; Т. И. Петрова, Ульчский диалект нанайского языка, М.—Л., 1936, и др.

⁴ Ксилограф был издан маньчжурской династией в Китае в 1744 году. Нами был использован экземпляр, хранящийся в библиотеке восточного фак-та ЛГУ им. Жданова под шифром МД. 22. Полный список маньчжурских родов, упомянутых в этом ксилографе, помещен в статье: Е. П. Лебедева, Расселение маньчжурских родов в конце XVI и начале XVII веков, «Уч. зап. [Ленингр. гос. пед. ин-та им. Герцена]», т. 132 — факт народов Крайнего Севера, 1957.

сячи родовых названий маньчжуров, монголов, корейцев и китайцев, входивших в состав маньчжурской восьмизнаменной армии.

При рассмотрении имеющихся в этом ксилографе родовых названий маньчжуров нам встретилось очень мало таких, которые совпадали бы полностью или по своим корневым элементам с родовыми названиями эвенков. Отсюда, казалось бы, следовал вывод о том, что родовые группы, вошедшие в состав маньчжурских знамен, не имели генетического родства с родовыми группами эвенков, расселенных в бассейне Енисея, в Якутии и Забайкалье. Однако, если проанализировать родовые названия маньчжуров в отношении их морфологического состава, то именно здесь обнаруживается их значительное сходство с родовыми названиями как эвенков, так и других тунгусо-маньчжурских народов.

Во всех родовых названиях маньчжуров легко можно выделить словообразующие форманты, по которым эти родовые названия объединяются примерно в сорок групп. В подавляющем большинстве эти форманты уже полностью омертвели и срослись с корнями, однако наличие большого количества образованных совершенно одинаковым способом слов дает все основания для этимологического выделения их суффиксальной части.

*

Переходим к сравнительному обзору указанных выше групп маньчжурских родовых названий.

1. Большая группа родовых названий маньчжуров образовалась при помощи суффикса *-ри*: *Илари*, *Эсури*, *Бохори*, *Тусэри*, *Никири*, *Хутури* и многие другие. Этот же суффикс в собирательном значении наблюдается в маньчжурских словах *мамари* «матери», *мафари* «деды».

2. Значительное число родовых названий образует суффикс *-ра*, *-рэ*, *-ро*: *Татара*, *Нара*, *Гидара*, *Сочоро*, *Ниохэрэ*, *Хургара* и др.

3. Суффикс *-ча* образует родовые названия *Фуча*, *Нимача*, *Сахалча*, *Булча*, *Уньча*, *Сакча* и др. Суффикс *-ча*, *-чэ* встречается в составе родовых названий эвенков, например *Кичэл*, *Кучал*, *Тугэчал*, но в отличие от маньчжурского здесь он осложнен еще суффиксом *-л* — обычным для эвенкийского языка показателем множественного числа. В родовых названиях эвенков *Сичэ-гир*, *Чилча-гир*, *Чукча-гир* суффикс *-ча*, *-чэ* является первичным словообразующим формантом, на который наслонился второй словообразующий формант *-гир*. Суффикс *-ча*, *-чэ* наблюдается также в составе многих эвенкийских мужских имен, например: *Аюнча*, *Батэрчэ*, *Апэрча* и др. Можно предполагать, что суффикс *-ча* имеется и в составе территориальных названий ульческих родов. Например, ульческий род *Дечули* подразделяется на территориальные группы: *Сучунча*, *Гульмахунча*, *Котончо*, *Деринча*. Впрочем, связь между суффиксом *-ча* в маньчжурских и эвенкийских родовых названиях и ульческим суффиксом *-нча* не вполне ясна. Можно полагать, что аналогию по образованию с эвенкийскими и маньчжурскими родовыми названиями этой группы представляет и само название народности — *ульча*¹.

4. Суффикс *-чань*, *-чэнь*, *-чонь* встречаем в родовых названиях: *Гиочань*, *Ургучэнь*, *Хонгочонь*, *Хяньдачань*, *Мусэчэнь* и др. Этот суффикс может быть сопоставлен с суффиксом *-чар*, *-чэр* в родовых названиях эвенков *Букэчар*, *Момбчар*, *Хукэчэр*, поскольку последний представляет собой правильное множественное число от *-чан*, *-чэн*. При помощи суффикса *-чэр*, как можно полагать, было образовано на-

¹ Изложение точек зрения на происхождение слова *ульча* имеется в упоминавшихся выше работах Т. И. Петровой и А. М. Золотарева.

звание *Дючер* (в русском произношении), которым называли народ маньчжурского происхождения, обитавший до середины XVII в. по среднему течению Амура.

5. Суффикс *-да, -дэ, -до* встречается в родовых названиях *Кэодэ, Сакда, Чжэрдэ, Урда, Гуварда, Мулдэ, Кэрдэ* и др. Этот же суффикс в качестве первичного словообразовательного форманта входит в состав названий эвенкийских родов *Болда-гир, Бугдэ-кэгир, Елда-гир, Ханнадэ-гир, Чимда-гир*. Можно предположить, что суффикс *-да, -дэ, -до* имеет гететические связи со словом *да*, которое в эвенкийском языке обозначает род матери, т. е. род, связанный с моим родом взаимными брачными отношениями¹, а в маньчжурском имеет очень много значений и среди них — «корень», «начало», «родина».

6. Суффикс *-та, -тэ, -то* образует родовые названия *Чжакута, Нингута, Омото, Чжуванта, Ниохутэ, Онгото, Нахата, Ниоитэ* и др. Этот суффикс можно выделить в родовых названиях эвенков *Бута, Богото* и *Болто-гир, Бултэ-гир, Лонто-гир, Тапта-гир*, где он является первичным словообразующим формантом. Этот же суффикс, выступая в собирательном значении, встречается в составе многих маньчжурских терминов родства: *амата* «отцы», *эмэтэ* «матери», *амчжита* «старшие дядья», *амбута* «старшие тетки». Суффикс *-та, -тэ, -то*, по всей вероятности, представляет собой лишь глухой вариант выше рассмотренного суффикса *-да, -дэ, -до*.

7. Суффикс *-са, -сэ, -со* образует небольшое количество родовых названий: *Буса, Монгосо, Васэ, Эсэ*. Суффикс *-са, -сэ, -со* в маньчжурском является наиболее употребительным суффиксом множественного числа. В нанайском и ульчском языках суффикс *-са, -сэ, -со* осложнен вторым компонентом *-л, -ли, -лы*, который также является показателем множественности. Вопрос о скрещенном происхождении суффикса *-сал, -сали*, встречающегося в ряде языков тунгусо-маньчжурской группы, освещен В. И. Ципциусом². Суффикс *-сали, -сэли* характерен для целого ряда родовых названий ульчей: *Куйсали, Гилэмэсли, Огдымсэли, Баяусали*.

8. Суффикс *-су* образует следующие родовые названия: *Калдасу, Улису, Чжурсу, Хайласу, Тубсу, Тунгусу* и др. Суффикс *-су* можно сопоставить с нанайск. *сусу* «покинутое селение» и маньчжурск. *сусу* «отчизна, родина, первоначальное место жительства», которое, как и ряд других слов в нанайском и маньчжурском языках, образовано путем удвоения основы.

9. Суффикс *-ту* образует родовые названия *Эрту, Кумту, Сарту, Эргэту, Имту, Хуту, Ниоту* и др. Аналогичным по образованию является ульчское родовое название *Губату*.

10. При помощи суффикса *-чу* образованы родовые названия *Кэмчу, Монгочу, Гибчу*. На основании весьма обычных в тунгусо-маньчжурских языках соответствий *ч/с* можно полагать, что суффикс *-чу* является вариантом суффикса *-су*. В монгольском языке *-чуд* — один из показателей множественности³.

11. При помощи суффикса *-си* образованы родовые названия *Уси, Улси, Хуси, Фуси*. В качестве показателя множественности этот суффикс встречается в некоторых маньчжурских словах, обозначающих преимущественно родственные отношения, например: *гэчжигоси* «зятья», *омоси* «внуки», *хэхэси* «женщины» и др.

¹ См. А. Ф. Анисимов, указ. соч., стр. 185.

² В. И. Ципциус, Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках, «Уч. зап. [ЛГУ]», Серия филол. наук, вып. 10, 1946, стр. 88.

³ Относительно происхождения этого показателя см. Г. Д. Санжеев, Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953, стр. 132.

12. Суффикс *-ду*, *-дунь*, *-тунь* образует родовые названия *Уньду*, *Байду*, *Шурду*, *Дэдунь*, *Туньдунь*, *Турдунь*, *Уньтунь*. При помощи этого же суффикса образовано родовое название ессейских якутов *Чорду*. Еще в конце прошлого столетия этот род в статистических данных фигурировал как эвенкийский.

13. Суффикс *-чи* имеется в составе большого числа маньчжурских родовых названий, например: *Чжэрчи*, *Ургэчи*, *Хохочи*, *Буямчи*, *Илачи*, *Унечи*, *Нинчжучи* и др. Возможно, что суффикс *-чи* не во всех родовых названиях имеет одинаковое значение. Так, в родовом названии *Унечи* (происходящем скорее всего от слова *унень* «корова») значение суффикса *-чи* таково же, как в эвенк. *орочи* «оленный» или в маньчжурск. *адучи* «табунщик» (от *адунь* «стадо»), *асучи* «рыболов» (от *асу* «сеть»). В родовых же названиях *Илачи*, *Нинчжучи*, происходящих, как и некоторые другие названия маньчжурских родов, от числительных (*илан* «три», *нинчжу* «шестьдесят»), значение суффикса *-чи* таково же, как у порядковых числительных *илачи* «третий», *дүйчи* «четвертый» и т. д. Маньчжурский суффикс *-чи*, образующий порядковые числительные, можно сопоставить с эвенкийским суффиксом *-чи*, также образующим порядковые числительные, но только с временным значением, например: *илачи* (в северном диалекте *иласи*) «третий по времени, третье число месяца» в отличие от *или* «третий» во всех других случаях.

14. Суффикс *-нга*, *-нгэ*, *-нго* образует родовые названия *Улинга*, *Донго*, *Хонго*, *Дарчунга*, *Уньдэнгэ* и др.

15. Суффикс *-гэ* образует родовые названия *Иолгэ*, *Чжугэ*, *Байгэ*, *Чжулгэ*, *Гэгэ*. Гласный этого суффикса, насколько можно судить по приведенным примерам, не изменяется в зависимости от состава гласных основы (не подчиняется правилам гармонии гласных), как это обычно бывает с гласными других словообразовательных суффиксов.

16. При помощи суффикса *-нги* образованы следующие родовые названия: *Сэлэнги*, *Сунги*, *Чжунги*, *Ванги*, *Чжинги* и др. Этот суффикс можно сопоставить с чрезвычайно распространенным в тунгусо-маньчжурских языках суффиксом *-нги*, выражающим принадлежность, например *нанайск. мапанги* «медвежий», эвенкийск. *сулакинги* «лисий». Допустимо и другое объяснение: суффикс *-нги* мог образоваться от слияния конечного *н* основы и суффикса *-ги*, который служит компонентом в составе многих сложных суффиксов, образующих родовые названия.

17. Суффикс *-ни* встречается в родовых названиях *Чэнни*, *Айни*, *Бурни*, *Бүни*, *Танни*, *Чжанни*. Среди эвенкийских родовых названий только одно — *Кочонил* — по образованию представляет аналогию с перечисленными маньчжурскими названиями. Суффикс *-ни* здесь осложнен присоединенным к нему показателем множественного числа *-л*. Такое соединение суффиксов *-ни* и *-л* встречается в некоторых эвенкийских терминах родства, например: *акнил* «старшие братья», *экил* «старшие сестры», *нэкил* «младшие братья и сестры». Суффикс *-ни* можно сопоставлять со словом *ни* «человек», например в самоназвании *нани*, которым называют себя *орочи*. Нанайское *най* «человек» является более полной формой слова *ни*, которое также употребительно в нанайском языке.

18. При помощи суффикса *-ну*¹ образовано только два названия: *Уну*, *Гану*.

19. Суффикс *-ла*, *-лэ*, *-ло* образует родовые названия *Учжала*, *Гороло*, *Куяла*, *Мэйлэ*, *Нонгилэ*, *Ушилла*, *Емэлэ* и др. Аналогично по образованию название ульчского рода *Дятала*. Как первичный компонент суффикс *-ла* встречается в составе эвенкийских родовых названий: *Ала-гир*, *Ела-гир*,

¹ Ср. с монгольским показателем множественности *-нуд*.

Ингэлэ-гир, *Хингилэ-гир* и др. В родовых названиях *Алагир* и *Елагир* компонент *-ла*, возможно, относится к корню слова, в остальных же из перечисленных родовых названий он безусловно суффиксального происхождения. Этот же суффикс *-ла* (скорее всего локативный по значению), по-видимому, образовал и слово *хала* «род», распространенное во многих тунгусо-маньчжурских языках.

20. Суффикс *-ли* встречается в составе трех родовых названий: *Эмтэ-ли*, *Тунсэли* и *Чжилли*. Такого же типа родовые названия ульчей: *Дечули*, *Чорули*, *Авали*, *Удзяли*, *Тумали*. Род *Тумали* имеется и у нанайцев. В маньчжурском названии *Тунсэли* следует выделять суффикс *-сэли*, о котором речь уже шла выше. Суффикс *-ли* как первичный словообразующий формант встречается в эвенкийских родовых названиях: *Дяли-гир*, *Ели-гир*, *Кунчули-р*, *Лали-гир*, *Сили-гир*, *Тали-гир*, *Чанали-р*. Хотя во всех перечисленных выше названиях и обнаруживается один и тот же формант *-ли*, однако как маньчжурские, так и эвенкийские родовые названия этой группы не однотипны по образованию. Первичные основы эвенкийских родовых названий *Дяли-гир*, *Ели-гир*, *Лали-гир*, *Сили-гир*, *Тали-гир* однотипны с маньчжурским *Чжилли*. В других же родовых названиях *-ли* является лишь компонентом в составе сложных форм множественности или собирательности (*-тэли*, *-сэли*, *-лир*).

21. Суффикс *-лу* образует родовые названия *Иркулу*, *Чжэлу*, *Мулу*, *Намдулу*, причем в последнем суффикс *-лу* соединен с первичным для этого названия суффиксом *-ду*.

22. Суффикс *-р* образует родовые названия: *Хисар*, *Дуэр*, *Долар*. Аналогичными по образованию являются нанайские родовые названия *Хэджэр*, *Посар*. Этот же суффикс характерен для ряда монгольских родовых названий, например: *Чжалар*, *Хор*, *Татар* и др. Суффикс *-р*, как и многие другие суффиксы, образующие родовые названия, является показателем множественности и особенно широко употребляется в этом значении в северной группе тунгусо-маньчжурских языков.

23. Суффикс *-ма*, *-мэ*, *-мо* образует родовые названия *Фоймо*, *Чжакама*, *Гяхама*, *Утумэ*, *Лаймэ*. Ср. этот суффикс в составе эвенкийских названий родов *Кима*, *Танимэ*, а также *Кимэл* и *Денмал*, где он осложнен суффиксом множественного числа; в эвенкийских родовых названиях *Дима-гир*, *Сама-гир*, *Тэнмэ-гир*, *Чимэ-ир* элемент *-ма*, *-мэ* является первичным словообразовательным суффиксом.

24. Суффикс *-му* образует родовые названия *Итэму*, *Адуламу*, *Атаму*, *Хэйхэму*, *Илму*, *Ему* и др. Из числа известных нам эвенкийских родовых названий только одно — *Кему* — может быть сопоставлено с маньчжурскими названиями этой группы.

25. Суффикс *-чжа*, *-чжэ*, *-чжо* образует следующие названия родов: *Яньчжа*, *Очжо*, *Маньчжа*, *Ханьчжа*, *Вэньчжэ*, *Хэчжэ*, *Учжигиньчжа*.

Словом *хэчжэ* $\approx$ *хэчжэни* («жители низовьев реки») обычно называли нанайцев. В слове *хэчжэни* конечное *-ни* восходит к слову *най* «человек». Это подтверждается еще и тем, что именно так осознается конечное *-ни* в этом слове в современном нанайском языке. В слове *хэчжэ* в свою очередь можно выделить корень *хэ-* и суффикс *-чжэ*, вероятно, локативного значения. Суффикс *-чжань*, встречающийся в составе названий маньчжурских родов *Усучжань*, *Акчжань*, *Гячжань*, по-видимому, является вариантом суффикса *-чжа*, ср. *хэчжэ* и *хэчжэни*. Весьма возможно, что мягкость конечного *-ни* у суффикса *-чжань* возникла в результате утраты конечного *-и*.

26. При помощи суффикса *-рги* образуются родовые названия *Эрги*, *Самарги*, *Горги*, *Дзанмарги*, *Гурги*, *Силэрги*. Этот суффикс можно сопоставить с маньчжурским локативным суффиксом *-рги*, образующим слова типа: *амарги* «задний, северный», *варги* «западный», *дэрги* «верхний, вос-

точный» и т. п. Этот же суффикс встречаем в составе эвенкийских слов *амарги-да* «задняя сторона», *долэрги-дэ* «передняя сторона» и др.

27. При помощи суффикса *-чжи* образованы родовые названия *Мон-голчжи*, *Сахалчжи*, *Мэлчжи*, *Урхучжи* и др. Этот суффикс характерен для названий некоторых монгольских родов, например *Борчжи* и *Чжин-гичжи*. На основании фонетического соответствия *рг//чж*, установленного еще академиком А. Шифнером, можно полагать, что суффикс *-чжи* является диалектным вариантом локативного суффикса *-рги*. Древнее название *учжи*, которое некогда носили тунгусо-маньчжурские племена на территории Маньчжурии, очевидно, аналогично по образованию родовым названиям этой группы.

28. Суффикс *-ја, -јо* встречается в составе родовых названий *Уя, Муя, Лоё, Бирия, Ная*. Аналогичный же суффикс образует эвенкийское родовое название *Кордуя* (чаще употребляется во мн. числе — *Кордуял*). Как первичный словообразовательный формант он имеется в составе эвенкийских родовых названий *Воя-гир, Поя-гир, Буя-гир, Туруя-гир*. Если в этих эвенкийских названиях отбросить вторично напластовавшийся суффикс *-гир*, то вместе с перечисленными выше маньчжурскими родовыми названиями они образуют удивительно стройный ряд совершенно однородных по образованию слов — *Муя, Уя, Лоё, Воя-, Поя-, Буя-* и т. д. Суффикс *-ја, -јэ, -јо* в эвенкийском языке является также показателем собирательности и обычно служит для обозначения группы родственников по племени одного из них, например, *Кимаја эмэчтын* «кимвовы пришли (т. е. Кима и его родственники, его семья)». Суффикс *-ја, -јэ, -јо* можно производить от эвенкийск. *дя* «кровный родственник, кровнородственный род»¹.

29. Суффикс *-й (-ј)* встречается в составе следующих родовых названий: *Нарай, Гирэй, Чжалай, Элхуй, Най, Пусай, Алай* и др. Можно предполагать, что суффикс *-й* образовался из суффикса *-ја, -јэ, -јо* в результате утраты последним конечного гласного.

30. Суффикс *-ди* можно выделить в трех родовых названиях: *Нэди, Лэди* и *Мэлди*. Сюда же следует отнести упоминаемое А. М. Золотаревым название ульчского рода *Пунади*, а также название крупнейшего нанайского рода *Белди*. Все эти роды жили на Амуре и, по-видимому, составляли в прошлом родственную группу. В настоящее время из всей этой группы сохранился только один нанайский род *Белди*.

31. Суффикс *-янь (-јань)* образует родовые названия: *Лаянь, Чжэоянь, Баянь, Кайянь, Муянь, Ханьянь*. Этот суффикс тоже близок к упоминавшемуся *-ја, -јэ, -јо*. К группе перечисленных родовых названий относится по форме образования название древнейшего чжурчженского рода *Ваньянь*, из которого вышел правящий чжуоучженский дом, получивший маньчжурское название *Айсинь* (китайск. *Цзинь*) — «Золотой».

32. Суффикс *-ха, -хэ, -хо* образовал очень большое количество родовых названий, например: *Хойхо, Хурха, Уньтэхэ, Элхэ, Вэчэхэ, Ехэ* и др.; часть из них — *Гэркэ, Хусика, Чжуркэ, Варка, Чэркэ* — образована при помощи его диалектной разновидности — суффикса *-ка, -кэ, -ко*. Именно в таком виде этот суффикс встречается в составе эвенкийских родовых названий *Уеюка, Ухилка* и в географических названиях *Чолкол, Тукал, Чонгокол, Лопокол*, где суффикс *-ка, -ко* осложнен формантом множественного числа *-л*. В качестве первичного словообразующего суффикса *-ка, -кэ, -ко* присущ очень большой группе эвенкийских родовых названий, например: *Аинка-гир, Акчика-гир, Дюкэ-ил, Кетарака-гир, Конгноко-гир, Лакшика-гир, Мугдэкэ-гир, Панка-гир, Чилка-гир, Чурака-гир, Хачака-*

¹ А. Ф. Анисимов, указ. соч., стр. 185.

гир, *Хутэкэ-гир*, *Ялтэкэ-гир* и др. Суффикс *-ха/-ка* можно сопоставить с корнем слова *хала* «род», широко распространенного в южных языках тунгусо-маньчжурской группы: маньчж. *хала* «семейство, род, поколение», нанайск. *хала* «род, фамилия», ульчск. *хала* «род, фамилия», орочск. *хала* «род»; ср. также удэйск. *ха* «родной брат, братья, родная сестра, сестры». Удэйская семантика этого корня, по-видимому, наиболее древняя.

33. Суффикс *-ку* образует родовые названия *Учжаку*, *Юрку*, *Карку*, *Фуску*. Суффикс *-ху*, образующий родовые названия *Гямуху*, *Уялху*, *Фусуху*, *Хасху*, является фонетическим вариантом суффикса *-ку*. Суффикс *-ку* можно обнаружить и в эвенкийских родовых названиях *Лонгорку*, *Тонгку-л*, *Тэнгку-л* (*-л* — неоднократно уже упоминавшийся суффикс мн. числа), ср. также *Мачаку-гир*, где суффикс *-ку* является первичным словообразующим формантом.

34. Суффикс *-хунь*, *-кунь*, *-гунь* образует родовые названия *Айхунь*, *Дорохунь*, *Чжаньчухунь*, *Хурхунь*, *Урукунь*, *Чэмгунь*. Можно полагать, что этот суффикс генетически связан с суффиксом *-ку*, *-ху*. В варианте *-кунь* он близок к эвенкийскому суффиксу *-кур*, образующему названия мужчин, членов данного рода (ср., например, у эвенков Северо-Байкальского района: *киндигинкур* «киндигирец, член рода Киндигиров», *моёгинкур* «моёгирец, член рода Моёгир»); поскольку конечное *-р* в составе суффикса *-кур* является показателем множественности, правильное единственное число этого суффикса — *-кун* (ср. эвенкийское вопросительное местоимение *экун* «кто, что?»).

35. Суффикс *-ки*, *-ги* встречается в родовых названиях *Хунгоки*, *Чжурки*, *Тунки*, *Мэрги*. Из известных нам эвенкийских родовых названий только одно *Баяки* может быть сопоставлено с перечисленными выше родовыми названиями¹. С суффиксом *-ки* встречаются названия родов у улчей: *Кадаки*, *Лонки*. К эвенкийскому *Баяки* очень близко монгольское название рода *Баяк*, на что в свое время обратила внимание Г. М. Васильевич. С суффиксом *-к*, который, по-видимому, является вариантом суффикса *-ки*, отличающимся от него утратой конечного *и*, у монголов можно встретить ряд названий: *Хэрук*, *Чимук*, *Синэчук*, *Дарок* и др.

36. Суффикс *-гань*, *-гонь*, *-гэнь* образует родовые названия *Доргонь*, *Мингань*, *Боргонь*, *Дарамингань*, *Чжоодаргань*, *Хоргонь*, *Сологор*. Суффикс *-ган*, *-гон*, *-гэн* (во мн. числе *-гар*, *-гор*, *-гэр*) в эвенкийском языке является живым словообразовательным суффиксом, при помощи которого образуются названия людей по месту их жительства: *негган* «береговой житель», *длгэн* «житель гор», *сологон* «житель верхнего течения реки»², *москваган* «москвич». Есть все основания сопоставлять эвенкийский суффикс *-ган* с суффиксом *-нкан*, *-нка*, образующим большое количество названий нанайских, удэйских и орочских родов. Как и эвенкийские слова на *-ган*, родовые названия с суффиксом *-нкан*, *-нка* обычно бывают образованы от названий каких-либо местностей, рек, озер, ср., например, нанайские родовые названия: *Актанкан*, *Донкан*, *Пэрминкэн*; орочские: *Бисанка*, *Эминка*, *Куптинка* и др.; удэйские: *Иманка*, *Амулинка*, *Кимонко* и др.

37. Суффикс *-бу* встретился только в двух родовых названиях — *Лайбу* и *Арбу*. Есть все основания полагать, что суффикс *-бу* восходит к слову *бу* «род», которое в маньчжурском пишется *боо*, а произносится *бу* и имеет значения «дом — здания, строения, жилое здание, комнаты, жилище,

¹ Словом *Баяки* сымские эвенки называют только мужчин этого рода, для названия женщин употребляется слово *Баякшин*.

² Как установлено еще акад. Л. И. Шренком, название *сологон* произошло от *сологон* «житель верхнего течения реки» (ср. с приведенным выше родовым названием *Сологор*), таково же по своему образованию название нанайского рода *Дйгэр* (ср. с эвенк. *дйгэн* «житель гор, кочевник»).

жилье, сх. *боо улэнь*; дом — семейство — семья, дом — род — поколение...»¹. *Бу* со значением «род» входит, например, в состав двух китайских наименований родов учжэй: *Хэй-шуй-бу* «Черноречное поколение» и *Байшань-бу* «Белогорное поколение»²; маньчжурское их написание — *Хэ-суй* и *Вэсань*³. Слово *бу* в маньчжурском, по-видимому, заимствовано из китайского, однако оно получило некоторое распространение и в эвенкийском языке: названия многих мест по реке Подкаменной Тунгуске, населенных эвенками, оканчиваются на *-бу*, например *Куюмбу*, *Таимбу*, *Оскобу* и др. По нашему мнению, эти наименования стоят в связи с какими-то неизвестными нам родовыми названиями, образованными при помощи того же суффикса *-бу*, что и маньчжурск. *Лайбу* и *Арбу*.

38. Суффикс *-бэ* можно выделить в трех родовых названиях: *Чжэбэ*, *Ибэ* и *Хабэ*. Этот суффикс встречается в составе названий эвенкийских родов — *Чамба*, *Чемба*, *Хорбо*, *Гэрбэл* (в последнем случае он осложнен показателем множественного числа) и в качестве первичного словообразовательного форманта обнаруживается в составе родовых названий *Комбагир*, *Тамбэ-гир*, *Тэмбэ-гин* (последний дается по записи К. М. Рычкова).

39. Суффикс *-кту*, *-кто*, *-кта* образует следующие родовые названия: *Накта*, *Алакта*, *Мокто*, *Чжакта*, *Мукту*, *Сэкту*. Из эвенкийских родовых названий только *Мукто* может быть отнесено к этой группе названий. Суффикс *-кта*, *-кто*, *-кту* можно сопоставить с удэйским суффиксом множественного числа *-гэту*, который мог превратиться в *-кту* благодаря выпадению гласного и оглушению *г* в позиции перед *т*. Однако названий удэйских и ороцких родов, оканчивающихся на суффикс *-гэту*, не встречается. Немногие родовые названия удэ имеют в своем составе другой удэйский суффикс множественного числа *-дига*: *Кэелундига*, *Сул'аинбига*; ср. аналогичные по образованию ороцкие родовые названия *Самандика*, *Доходика*.

40. Заканчиваем перечень формантов, образующих родовые названия маньчжуров, суффиксом *-гија* (в произношении *-гя*), который по своему распространению занимает первое место, так как при помощи именно этого форманта образуется наибольшее число родовых названий, например: *Гувалгя*, *Магя*, *Горгя*, *Толгя*, *Пэйгя*, *Гэогя*, *Байгя*, *Пугя* и многие другие. Есть основания сопоставлять этот суффикс с суффиксом *-гир*, столь же широко распространенным в эвенкийских родовых названиях. Первый компонент *-ги* совершенно одинаков у обоих суффиксов, вторые компоненты (маньчжурск. *-ја* и эвенкийск. *-р*) представляют собой различные форманты множественности. Суффикс *-гир*, как это давно установлено тунгусоведами, является регулярной формой множественного числа суффикса *-гин*. В смысле диалекте эвенкийского языка *-гир* во множественном числе, *-гин* в единственном служат показателями принадлежности женщин к родовой организации, например: *Кима* «название рода; мужчина из рода Кима», мн. число *Кимал*; *Кимагин* «женщина из рода Кима», мн. число *Кимагир* и т. д.⁴. По-видимому, это наиболее древнее из всех нам известных значений суффикса *-гир*.

В 1905—1909 гг. на севере Туруханского края К. М. Рычковым были записаны эвенкийские родовые названия с глухим вариантом *-гин*: *ялигин*,

¹ См. И. Захаров, Полный маньчжурско-русский словарь, СПб., 1875, стр. 508.

² См. Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. II, М.—Л., 1950, стр. 70.

³ Написание *Хэсуй* и *Вэсань* почерпнуто нами из маньчжурского ксилографа «Айсинь гурунь и судури» («История золотой династии»).

⁴ См. Г. М. Василевич, Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка, стр. 81.

һарьһин и *баһаһин*¹. В родовом названии *Хингэлаһил* суффикс *-һил* также имеет глухой начальный звук и показатель множественности — *-л* вместо обычного *-р*. Тот же показатель *-л* имеет место и в негидальском *-һил*², где начальный согласный является звонким шепелявым. Во многих эвенкийских диалектах начальный согласный в этом суффиксе имеет такой же характер (*-һир*), хотя в записях и словарях на практическом алфавите это обычно не находит отражения (пишут *-гир*). Среди маньчжурских родовых названий есть небольшая группа с окончаниями на *-хир*, *-хинь*, *-гинь*, *-кинь*, которые близки к эвенкийскому суффиксу *-гир* и, по-видимому, представляют собой его омертвевшие разновидности. Большой интерес для истории развития этого суффикса представляют его сибилянтные варианты *-син*, *-сир*, *-шин*, *-шил*: *Намьасин* (родовое название баргузинских эвенков), *Тугэсир* (родовое название эвенков Якутии), *Коршил* (родовое название токминских эвенков) и *Баяжин* (родовое название для женщины у сумских эвенков). Мы склонны думать, что суффиксы *-син*, *-шин* являются древнейшими, из которых развились спирантные варианты *-хин*, *-хир*, *-хил*, *-һир*, *-һил*, а с переходом шепелявого в смычный образовался вариант *-гир*. Варианты *-син*, *-шин* позволяют наметить переход от тунгусского к монгольскому *-чин* (*-чинь*), образующему родовые названия типа *Корчинь*, *Карачин*. Можно предполагать, что этот же суффикс наблюдается в слове *сусинь*, представляющем собой древнейшее название тунгусо-маньчжурских народностей, известное из китайской истории (в русской исторической литературе — *сусинь*).

*

При описании словообразующих формантов в составе родовых названий маньчжуров нельзя не обратить внимания на большое количество этих формантов. Обилие формантов, многие из которых близки между собой и, возможно, представляют лишь диалектные варианты, стоит в связи с разнообразием языков и диалектов, на которых говорили племена, вошедшие в состав знаменитых маньчжурских войск и составившие основу маньчжурской народности. Целый же ряд не связанных друг с другом формантов развился на почве различных племенных языков.

Названия, образованные при помощи одного и того же словообразующего форманта, скорее всего принадлежали группе родов одного племени, связанных общностью языка, или, может быть, в иных случаях — группе территориально смежных родов. Эти племенные и территориальные группы в условиях кочевой и полукочевой жизни и многочисленных войн, происходивших с незапамятных времен на территории расселения маньчжурских племен, не могли быть устойчивыми. Одни племенные образования распадались, другие возникали, одни родовые группы выбывали из состава племени, другие к нему присоединялись. Приходившие со стороны родовые группы приносили с собой свои родовые названия, образованные при помощи собственных словообразующих формантов. Иногда названия вновь приходивших родов получали дополнительный (вторичный) формант из запаса словообразовательных средств господствовавшего в данной группе языка. Таким путем образовались родовые названия, включающие в свой состав два словообразующих форманта, свойственных разным языковым группам. Таким образом, территориальные перемещения рода в какой-то мере могли найти отражение в структуре родового названия. В

¹ К. М. Рычков, Фонд № 49 в Архиве Ин-та востоковедения АН в Ленинграде.

² См. К. М. Мильникова и В. И. Цинциус, указ. соч., стр. 112.

составе некоторых родовых названий можно проследить не только вторичные, но даже и третичные словообразующие форманты, присущие разным языковым группам. Подобного рода морфологическая структура, как это видно из приводимого выше материала, в бóльшей степени присуща родовым названиям эвенков, нежели маньчжуров. Значительное число эвенкийских родовых названий имеет, например, вторичное (иногда третичное) напластование в виде суффикса *-gir*. Отбросив суффикс *-gir*, объединяющий огромное большинство эвенкийских родовых названий, получаем возможность разделить эти названия на ряд более мелких (первичных) групп и сопоставить их с соответствующими группами маньчжурских родовых названий. Благодаря такому сопоставлению можно выделять следующие форманты, общие для эвенкийских и маньчжурских родовых названий: 1) *-ча, -чэ, -чо*; 2) *-чань, -чэнь, -чонь*, соответственно эвенкийск. *-чар, -чэр, -чор*; 3) *-да, -дэ, -до*; 4) *-та, -тэ, -то*; 5) *-ла, -лэ, -ло*; 6) *-ли*; 7) *-ка, -кэ, -ко*; сюда же следует отнести группу маньчжурских родовых названий с суффиксом *-ха, -хэ, -хо*; 8) *-ку*; 9) *-ма, -мэ, -мо*; 10) *-му*; 11) *-к, -ки*; 12) *-ја, -јэ, -јо*; 13) *-кта, -ктэ, -кто*; 14) *-ни*; 15) *-ба, -бэ, -бо*; 16) *-гин, -хин, -хир*, сюда примыкает суффикс *-гија*. Родовые названия других тунгусо-маньчжуров частично также примыкают к перечисленным выше группам, например группа названий ульчских родов на *-ли*. Другие ульчские родовые названия, такие, как *Губату, Пунади* и нанайское *Белди*, не имеют аналогий по своей форме в эвенкийском и связаны только с маньчжурскими родовыми названиями. Большую часть родовых названий нанайцев, ульчей, орочей, удэ и частично негидальцев составляют родовые названия, образованные по территориальному признаку с суффиксом *-нча* (ульчи), *-нкан, -нка* (нанайцы, орочи, удэ). Эти территориальные названия образовались, как можно думать, в результате деления древних крупных родов. Количество первоначальных родов у нанайцев, ульчей, орочей и удэ очень невелико, и лингвистический анализ их названий затруднителен.

Выявленное таким образом сходство маньчжурских и эвенкийских словообразующих суффиксов, несомненно, свидетельствует о возникновении родовых названий с одинаковыми оформителями на общей языковой и этнической почве. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что сходство между маньчжурскими и эвенкийскими формантами почти полное, вариации настолько незначительны, что сопоставление их не требует предварительной работы по установлению каких-либо фонетических соответствий и закономерностей. Такое полное совпадение невольно приводит к мысли, что распадение тех племенных языков, на основе которых возникли группы родовых названий с общим словообразующим формантом, произошло сравнительно недавно. На основании одного лишь языкового материала, к сожалению, нельзя высказать каких-либо соображений о длительности того периода, в течение которого могли появиться существенные расхождения в формах слов, поэтому «сравнительно недавно» может означать и тысячу, и две тысячи лет, и более. Следует иметь в виду, что возникшие на общей этнической основе словообразующие суффиксы и после распада этой общности могли давать новые образования как на маньчжурской, так и на эвенкийской почве. Поэтому нельзя думать, что все без исключения родовые названия, имеющие общие форманты, сохранились от периода этнической общности родов маньчжуров и эвенков.